

**Белов С. В.**

Б43 Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: Коммент. Кн. для учителя/ Под ред. Д. С. Лихачева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1984.—240 с.

В книге содержатся пояснения к тексту романа Достоевского, которые помогают глубже понять текст произведения, знакомят читателя с творческой историей произведения, с эпохой, изображенной в романе, деталями ее быта, историческими событиями, литературными произведениями, оказавшими влияние на писателя при работе над романом и т. д.

Б 4306010300-171  
Б 103(03)-85 ————— 39—85

ББК 83.3Р1  
8Р1

© Издательство «Просвещение», 1979 г.  
Издательство «Просвещение», 1984 г., с изменениями

порядок, Достоевский сосредоточил в жизни и судьбе семьи Мармеладовых. Семья Мармеладовых — фокус в котором преломлены все несчастья неправильно устроенного, эксплуататорского общества, и, как «сладок» этот мир, рисуется уже горько-иронической фамилией, подобраний Достоевским» (Кирпотин, с. 15).

Исследователи считают, что прототипом Мармеладова явился писатель-очеркист, отставной военный Петр Никитич Горский (1826—1877), знакомый Достоевскому по сотрудничеству в журналах «Время» и «Эпоха». Пристрастие к спиртным напиткам, послужившее причиной увольнения Горского из армии в 1864 году, привело его в больницу. Литературные заработки Горского были недостаточны и нерегулярны, и он часто вынужден был влачить самое жалкое существование. По предположению Е. М. Хмелевской, даже гибель Мармеладова под колесами экипажа, возможно, была подсказана такой же смертью одного из героев очерка Горского «Бездольный», напечатанного в 8—9 номере «Библиотеки для чтения» за 1863 год (см.: Достоевский и его время, с. 258). Л. П. Гроссман считает, что, в известном смысле, прототипом Мармеладова был и первый муж Марии Дмитриевны Исаевой (1825—1864), первой жены Достоевского, Александр Иванович Исаев (?—1855), мелкий сибирский чиновник, страдавший жестоким запоем (см.: Гроссман. Город и люди, с. 23). Можно предположить также, что образ Мармеладова вобрал в себя и черты младшего брата писателя, инженера и архитектора Николая Михайловича Достоевского (1831—1883). Он служил в Петербурге, но уже в начале 60-х годов был без службы по болезни — алкоголизму. Ф. М. Достоевский всегда относился к младшему брату с особенной любовью и состраданием, постоянно помогал ему, почти нищенствовавшему всю свою жизнь. О Н. М. Достоевском см.: Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского (1506—1933). М., 1933, с. 348—355.

«...или происходили ученую часть!»  
То есть учились в университете.

«...бедность не порок...»

Русская народная поговорка. См. также название пьесы А. Н. Островского «Бедность не порок» (1853).

*«Когда единородная дочь моя в первый раз по желтому билету пошла...»*

Проститутки получали в полиции удостоверение из желтого цвета, дающее им право заниматься своим «ремеслом».

*«...всё тайное становится явным...»*

Выражение, восходящее к Евангелию от Марка (гл. 4, ст. 22): «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаскенного, что не вышло бы наружу».

*«Се человек!»*

«Вот *человек!*» — слова Понтия Пилата о Христе из Евангелия от Иоанна (гл. 19, ст. 5): «Тогда вышел Иисус в терновом венце и в *багрянице*. И сказал им *Пилат:* се, Человек!»

*«...Катерина Ивановна, супруга моя, — особа образованная и урожденная штаб-офицерская дочь».*

По свидетельству А. Г. Достоевской, в образе Катерины Ивановны нашли отражение многие черты характера Марии Дмитриевны Исаевой, первой жены Достоевского, умершей рано, как и героиня романа, от чахотки. Л. П. Гроссман считает, что в *«Преступлении и наказании»* «дан и внешний портрет супруги Мармеладова, очевидно, списанный с покойной жены писателя в период ее медленной агонии» (см.: Гроссман, Город и люди, с. 37—38). О М. Д. Исаевой см.: Якушин Н. И. Достоевский в Сибири. Кемерово, 1960; Гроссман Л. П. Достоевский. М., 1962; Селезнев Ю. И. Достоевский. М., 1981.

Существует предположение, что в лице Катерины Ивановны отражены также черты жены П. Н. Горского (см. о нем выше) Марфы Петровны Браун (см.: Прокоров Г. Неразвернувшийся роман Достоевского (Письма Марфы Браун к Ф. М. Достоевскому). — В кн.: Звенья, т. VI. М.—Л., 1936, с. 548—601).

Достоевский не случайно называет жену Мармеладова именем «Катерина». Подбирая имена своим героям, Достоевский следовал глубоко укоренившейся русской традиции, когда, благодаря употреблению при крещении преимущественно греческих имен, их объяснение привыкли искать в православных церковных календа-

рях, В библиотеке у Достоевского был такой календарь, в котором давался «Алфавитный список святых с указанием чисел празднования их памяти и значения имен в переводе на русский язык». Несомненно, что Достоевский часто заглядывал в этот «список», давая символические имена своим героям. «Екатерина» в переводе с греческого на русский язык означает «всегда чистая». Действительно, Катерина Ивановна гордится своим образованием, воспитанием, своей «чистотой». Когда Раскольников первый раз приходит к Соне, то она, защищая Катерину Ивановну от его несправедливых обвинений, раскрывает семантику ее имени: «Она справедливости ищет... Она чистая» (курсив наш.— С. В.).

*Штаб-офицеры*— старшие офицерские чины в дореволюционной русской армии: майоры, подполковники и полковники (от нем. Stab — жезл, палка, посох; с древних времен жезл — символ власти — отсюда производные от «штаб»).

*«...при выпуске с шалью танцевала...»*

Это была почетная привилегия особо отличившихся воспитанниц закрытых учебных заведений.

*«И осталась она <...> в уезде далеком и зверском, где и я тогда находился, и осталась в такой нищеге безнадежной...»*

Обстоятельства, сходные с эпизодами биографии М. Д. Исаевой и Достоевского. После смерти первого мужа М. Д. Исаева осталась «заброшенная на край света», «без куска хлеба», «одна с малолетним сыном, в отдаленном захолустье Сибири, без призора и без помощи» (из писем Достоевского из Семипалатинска к М. М. Достоевскому, 13 января, 24 марта, 22 декабря 1856 г.— Достоевский. Письма, II, с. 560, 566, 573. См. также: ЛП, 736).

*«...он ткнул пальцем на полушибоф...»*

От нем. Stoff— сосуд для вина в размере двух бутылок.

*«...у хозяйки Амалии Федоровны Липпевехзель...»*

Мармеладов дважды называет свою хозяйку Амалия Федоровна; Катерина Ивановна пренебрежительно называет ее Амалией Людвиговной, хотя сама себя она